

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.91.41

<https://doi.org/10.52967/akz2022.3.17.32.42>

Роговые предметы с тамгообразными знаками: по материалам сяньбийских погребений некрополя Берел

© 2022 г. Самашев С.К., Сиражева Б.А.

Keywords: archaeology, Kazakh
Altai, Berel, Xianbi, tamga signs,
horn objects

Түйін сөздер: археология, Қазақ
Алтайы, Берел, сяньби, таңба
тәріздес белгілер, мүйізден
жасалған бұйымдар

Ключевые слова: археология,
Казахский Алтай, Берел, сяньби,
тамгообразные знаки, роговые
предметы

Samat Samashev¹, Bulbul Sirazheva^{2*}

¹Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, village Zhambyl, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Kazakhstan. E-mail: ssamashev@gmail.com

^{2*}Corresponding author, researcher, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: bsirazheva@gmail.com

Horn objects with tamga signs: based on the materials of the Xianbi burials of the Berel necropolis

Abstract. Currently, monuments of the “transitional period” are being actively developed in Kazakhstani archaeology, reproducing the heritage of previously unnoticed, but one of the unique historical and cultural communities of steppe Eurasia - the Hun–Xianbians. Starting from 2015 and up to the present time, about 70 monuments of this period have been identified and studied by domestic specialists on the territory of the Kazakh Altai. Among the finds are two horn onlays with tamga-like signs. Bone or horn onlays with tamgas or runic inscriptions are found in the Turkic monuments of the Mountainous and Mongolian Altai, some of them are comparable to the letters of famous runic inscriptions or ethnic tamgas of medieval peoples of Eurasia. Tamga-like signs of onlays from object No. 113 of the Berel necropolis differ in that they do not resemble any of the known letters or tamga. Nevertheless, traceological studies show that these are not just traces of their use or accidental scratches, but specially engraved symbols, the meaning of which is not yet completely clear to us. Perhaps they are spells for good luck or some magical symbols that were important for the owner of these products.

Acknowledgement: The work was carried out within the framework of program-targeted funding of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan for the 2021–2023, IRN of the Project BR10164221. The authors are grateful to Z. Gasanov, O. Sapashev and A. Yerzhanova for their support to conduct this study.

For citation: Samashev, S., Sirazheva, B. 2022. Horn objects with tamga signs: based on the materials of the Xianbi burials of the Berel necropolis. *Kazakhstan Archeology*, 3 (17), 32–42 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2022.3.17.32.42](https://doi.org/10.52967/akz2022.3.17.32.42)

Самат Қайроллаұлы Самашев¹,
Бұлбұл Аронқызы Сиражева^{2*}

¹ғылыми қызметкер, «Берел» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі, Жамбыл ауылы, Катонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан

^{2*}корреспондент авторы, ғылыми қызметкер,
әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

Самат Кайроллаевич Самашев¹,
Булбул Ароновна Сиражева^{2*}

¹научный сотрудник, Государственный историко-культурный заповедник-музей «Берел» МКС РК, с. Жамбыл, Катон-Карагайский р-н, Восточно-Казахстанская обл., Казахстан

^{2*}автор-корреспондент, научный сотрудник, КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

**Таңба-белгілері бар мүйіз бұйымдар:
Берел қорымының сяньюби жерлеу орындарынан
табылған материалдар негізінде**

Аннотация. Қазақстан археологиясында қазіргі уақытта бұрын-соңды байқалмаған, бірақ далалық Еуразияның бірегей тарихи-мәдени қауымдастықтарының бірі болған хұн-сяньюбиліктердің мұрасын әйгілейтін «өтпелі кезең» ескерткіштері қарқынды зерттелуде. Отандық мамандар Қазақ Алтайы аумағынан 2015 ж. бергі уақыт аралығында осы тарихи-хронологиялық кезеңге тән 70-ке жуық ескерткішті анықтап зерттеді. Табылған заттардың арасында таңба тәріздес белгілердің болуымен ерекшеленетін мүйізден жасалған екі жапсырма бар. Таңбасы немесе руна жазуы бар, сүйек пен мүйізден жасалған жапсырмалар Таулы Алтай мен Моңғол Алтайының түркі ескерткіштерінен кездесіп жатады, олардың кейбірін белгілі руна жазуларының әріптерімен немесе ортағасырлық Еуразия халықтарының этникалық таңбаларымен салыстыруға келеді. Берел қорымының № 113 нысанынан табылған жапсырмалардағы таңба-белгілердің ерекшелігі сол, олар осы уақытқа дейін белгілі әріптердің немесе таңбалардың біреуіне де сәйкес келмейді. Дегенмен трасологиялық зерттеулер олардың қолданудан болған тозу іздері немесе кездейсоқ тырналғаннан түскен сызаттар емес, бізге мағынасы әлі белгісіз, бірақ арнайы кертіліп салынған белгілер екендігін көрсетіп отыр. Шамасы осы бұйым иесінің көзі тірісінде ерекше маңызға ие болған әлдебір магиялық нышандар немесе сәттілік әкелетін дұға болса керек.

Алғыс. Жұмыс Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Мәдениет комитетінің 2021–2023 жылдарға арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы аясында орындалды, жобаның ЖТН-і № BR10164221. Авторлар осы зерттеулерді жүргізу барысында көмек көрсеткен З.Г. Гасанов, О.С. Сапашев және А.Е. Ержановаларға өз алғыстарын білдіреді.

Сілтеме жасау үшін: Самашев С.Қ., Сиражева Б.А. Таңба-белгілері бар мүйіз бұйымдар: Берел қорымының сяньюби жерлеу орындарынан табылған материалдар негізінде. *Қазақстан археологиясы*. 2022. № 3 (17). 32–42 -бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2022.3.17.32.42](https://doi.org/10.52967/akz2022.3.17.32.42)

**Роговые предметы с тамгообразными знаками:
по материалам сяньюбийских погребений
некрополя Берел**

Аннотация. В настоящее время в казахстанской археологии активно разрабатываются памятники «переходного периода», воспроизводящие наследие ранее незамеченных, но одних из уникальных историко-культурных сообществ степной Евразии – хунно-сяньюбийцев. Начиная с 2015 г. и по настоящее время отечественными специалистами на территории Казахского Алтая выявлены и исследованы около 70-ти памятников данного периода. Среди находок – две роговые накладки с тамгообразными знаками. Костяные или роговые накладки с тамгами или руническими надписями встречаются в тюркских памятниках Горного и Монгольского Алтая, некоторые из них сопоставимы с буквами известных рунических надписей или же этническими тамгами средневековых народов Евразии. Тамгообразные знаки накладок из объекта № 113 некрополя Берел отличаются тем, что не похожи ни на одну из известных букв или же тамг. Тем не менее трасологические исследования показывают, что это не просто следы от их использования или же случайные царапины, а специально выгравированные символы, значение которых нам пока не вполне понятно. Возможно, являются заклинаниями на удачу или же какими-то магическими символами, имевшими важное значение для владельца этих изделий.

Благодарности. Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан на 2021–2023 гг., ИРН проекта № BR10164221. Авторы выражают благодарность З.Г. Гасанову, О.С. Сапашеву и А.Е. Ержановой за оказанную помощь при проведении данного исследования.

Для цитирования: Самашев С.К., Сиражева Б.А. Роговые предметы с тамгообразными знаками: по материалам сяньюбийских погребений некрополя Берел. *Археология Казахстана*. 2022. № 3 (17). С. 32–42. DOI: [10.52967/akz2022.3.17.32.42](https://doi.org/10.52967/akz2022.3.17.32.42)

1 Введение (Самашев С.К.)

Одним из перспективных направлений казахстанской археологии становится изучение погребально-поминальных объектов хунно-сяньюбийского времени (II–III вв. н.э.). В настоящее время они входят в число часто выявляемых и активно исследуемых памятников Казахского Алтая.

С 2015 по 2021 гг. исследовано свыше 60 археологических сооружений сяньбийского периода [Самашев, Жунисланов 2021: 146]. В советской археологии данный тип памятников указан как «берельский» и описывается следующим образом: «Памятники берельского типа отражают культуру алтайских племен тйелэ до прихода на Алтай тюрок-тугю в конце V в.» [Гаврилова 1965: 105]. Отечественные исследователи, основываясь на своих целенаправленных и систематических исследованиях последних лет и практических изысканиях, выдвигают более точное определение выделения «промежуточного культурно-хронологического горизонта – “хунну-сяньбийского”, между эпохами хунну и древних тюрок» [Самашев и др. 2019: 392].

Хунно-сяньбийские погребения некрополя Берел (рис. 1) весьма значимы в плане освещения историко-культурных событий малоизвестного периода между ранними и средневековыми кочевниками Казахского Алтая. Рассматриваемые в данной статье роговые предметы были найдены при вскрытии каменной конструкции объекта № 113 среди предметов, сопровождавших погребенного человека, и представляют собой уникальные образцы косторезного дела кочевников «переходного»

Рис. 1. Берел на карте Казахстана. Составитель: М.А. Антонов

1-сур. Берел ескерткішінің Қазақстан картасында орналасуы. Құрастырған: М.А. Антонов

Fig. 1. Location of Berel on the map of Kazakhstan. Compiled by: M. Antonov

периода, а также имеют интересные тамгообразные знаки, не похожие на известные нам символы ранних и средневековых кочевников (рис. 2–4).

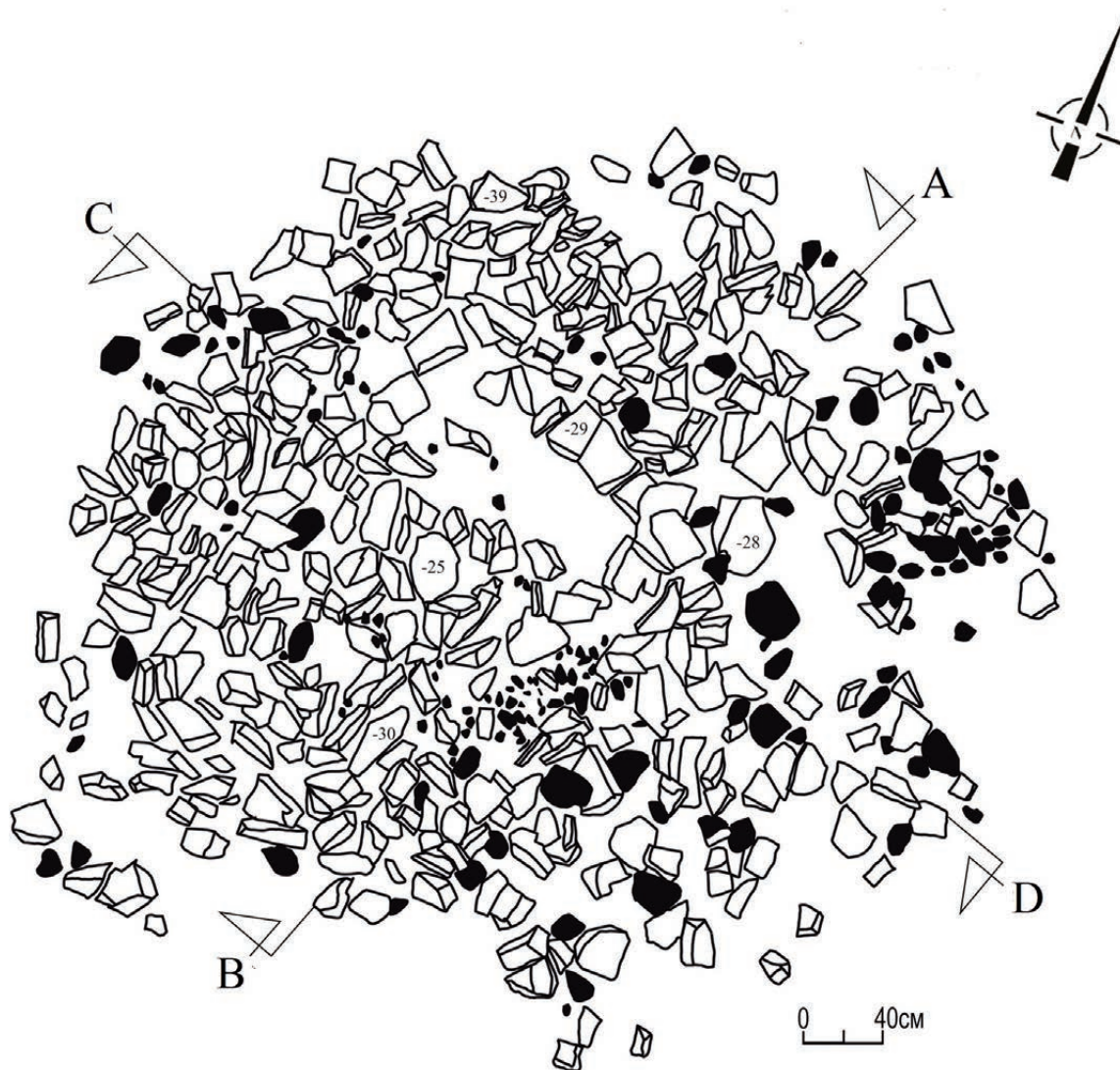

Рис. 2. Берел, объект № 113. План наземной конструкции (по: [Самашев и др. 2018: 95])
2-сур. Берел, № 113 нысан. Жер үсті құрылысының жоспары ([Самашев и др. 2018: 95]: бойынша)
Fig. 2. Berel, site № 113. Plan of ground structure – after Samashev Z. et al. 2018: 95

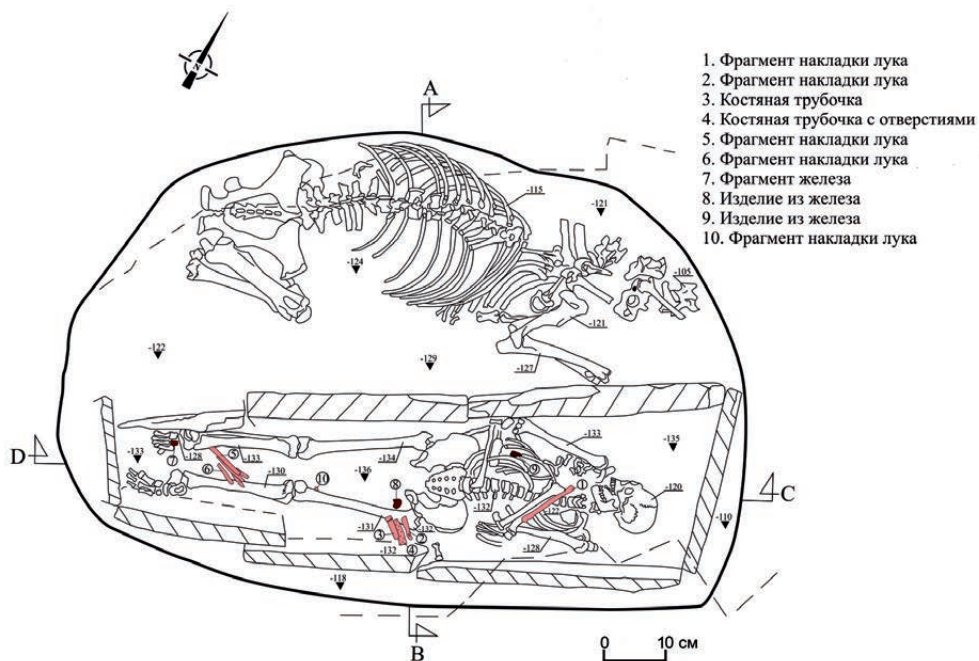

Рис. 3. Берел, объект № 113. План могильной ямы объекта (по: [Самашев и др. 2018: 102])
3-сур. Берел, № 113 нысан. Қабір шұңқырының жоспары ([Самашев и др. 2018: 102]; бойынша)
Fig. 3. Berel, site № 113. Plan of the burial pit – after Samashev et al. 2018: 102

Рис. 4. Берел, объект № 113. Обустройство погребальной камеры. Фото З. Самашева
4-сур. Берел, № 113 нысан. Қабір ішінің құрылысы. З. Самашев түсірген фото
Fig. 4. Berel, site № 113. Arrangement of the burial chamber. Photo by Z. Samashev

2 Материалы и методы

2.1 Методы исследования (Сиражева Б.А.)

Поскольку даже невооруженным глазом было заметно, что эти знаки не являются следами изношенности от постоянного использования предметов или случайными царапинами, авторы статьи обратились к методам трасологии, чтобы утвердиться в своем предположении о сознательном нанесении данных обозначений. Учитывая плохую сохранность предметов, выбрали непрямые методы изучения: использование электронного микроскопа с бесконтактным датчиком, цифровое макрофотографирование и облачная фотограмметрия. Эти методы в свое время были успешно апробированы французскими исследователями С. Кассеном и Х. Плиссоном в процессе изучения петроглифов [Casen et al. 2014: 47–59; Plisson 2015: 218–233]. Мы их несколько адаптировали под наш роговой материал.

В результате трасологических исследований мы удостоверились в том, что в рассматриваемых двух накладках отметки являются специально выгравированными символами – тамгообразными знаками. Попытка установления согласованности символов и их смыслового содержания осуществлена с помощью контент-анализа. Археологические и письменные источники, отражающие социальный мир сянбийцев, изучены методом дискурс-анализа. В итоге предположение о том, что у хунно-сянбийских народов существовала своя знаковая система, нашло свое подтверждение.

2.2 Характеристика материала (Самашев С.К.)

Объект № 113 входит в третью группу памятников некрополя Берел. Захоронение человека внутри каменного ящика и скелет коня без черепа были обнаружены под каменным сооружением в форме подпрямоугольной ограды, зауженной на одном конце и забутованной камнем и грунтом. Скелет коня находился к северу от ящика, частично уходил под северо-западную стенку наземной конструкции. Останки человека ориентированы на северо-восток, лошади – на восток с незначительным отклонением к северу. При погребенном найдены роговые накладки, две трубочки разных размеров, изготовленные из рога и кости, а также фрагменты железа [Самашев, Кариев 2020: 926].

Из вышеуказанного набора самыми интересными предметами являются две роговые накладки с тамгообразными знаками. Первый предмет – это фрагмент обработанного рога прямоугольной удлиненной формы, с тамгообразными насечками на лицевой стороне и овальным отверстием на целом конце (рис. 5). Размеры: длина 8,3 см, ширина 1,5 см, диаметр отверстия 0,6 см. Данное изделие авторами раскопок [Самашев, Кариев 2020: 926] идентифицировано в качестве накладки сложносоставного лука гуннского типа. Однако «нетрадиционная» форма и наличие отверстия заставляет нас сомневаться в этом.

Рис. 5. Берел, объект № 113. Фрагмент роговой накладки с тамгообразными знаками. Фото С. Самашева

5-сур. Берел, № 113 нысан. Таңба тәріздес белгілері бар мүйіз жапсырманың сынығы. С. Самашев түсірген фото

Fig. 5. Berel, site № 113. The fragment of a horn onlay with tamga marks. Photo by S. Samashev

Близкие аналогии данному предмету найдены в кургане Шестаки II, расположенном в Кузнецкой котловине (Кемеровская обл., РФ), датируются VII–VIII вв. н.э. и указаны как накладки на колчан [Кузнецов 2014: 72]. В данном случае мы не можем с уверенностью соотнести эту находку с колчаном, поскольку авторами раскопок в этом погребении не зафиксированы следы последнего. Однако данное изделие было найдено «в комплекте» с трубочками из кости и рога. Назначение костяных трубочек было и остается одной из дискуссионных тем [Самашев и др. 2018: 16]. У ранних кочевников такие трубочки находились внутри колчана. Предполагается, что они являются приспособлением для доения кобылиц [Федоров 2013: 57].

Также мы не исключаем того, что прямыми аналогами данного изделия могут быть накладки, найденные в соседних с № 113 оградках – № 67 и 67Б. Эти три близкие по форме и материалу накладки обнаружены в трех расположенных рядом оградках, на одном и том же месте – в области тазовой кости погребенного, что позволяет высказать предположение об их назначении в качестве детали мужского пояса.

Второй предмет, содержащий особые метки, это срединная накладка на лук, состоящая из двух фрагментов (рис. 6). Размеры: длина 6,5 см, ширина 1,5 см.

3 Результаты (Самашев С.К., Сиражеева Б.А.)

Нас заинтересовали тамгообразные знаки, выгравированные на лицевой стороне

первого предмета. Артефакт попал в наши руки после консервационных манипуляций и хранения в ненадлежащих условиях. В результате находка начала терять свой первоначальный вид. В связи с этим были выбраны бесконтактные методы трасологического исследования: компиляция макрорезультатов и облачная фотограмметрия. Данные исследования выявили, что вышеуказанные тамгообразные знаки не являются потертостью, царапинами или другими следами, появившимися в результате длительного использования вещи. Они были специально прорезаны с помощью остроконечного металлического инструмента. Знаки гравированы максимально аккуратно, в один ряд, и с верхней стороны одна горизонтальная линия перечеркивает их.

Само изделие эксплуатировалось некоторое время, о чем свидетельствует изношенность вокруг отверстия, с помощью чего данная накладка подвешивалась/привязывалась или была пришита. «Традиционные» штрихообразные насечки на обратной стороне указывают на то, что накладка была приклеена к чему-либо или же подготовлена к приклейке. Однако, при визуальном и микроскопическом осмотре не удалось обнаружить остатки клея. Возможно, они были утрачены во время консервационных мероприятий. В научной литературе со ссылкой на китайские источники изложены факты использования рыбьего клея [Кубарев 2005: 83; Liu Mau-Tsai 1958: 136].

Рис. 6. Берел, объект № 113. Фрагмент срединной накладки на лук с тамгообразными знаками. Фото С. Самашева
6-сур. Берел, № 113 нысан. Таңба тәріздес белгілері бар садақтың ортаңғы жапсырмасының сынығы. С. Самашев түсірген фото
Fig. 6. Berel, site № 113. The fragment of a middle onlay on the bow with tamga-shaped signs. Photo by S. Samashev

Что касается самих тамгообразных знаков, в начале исследования мы пытались соотнести их с древнетюркскими рунами и для этого обратились к специалистам-тюркологам. По мнению азербайджанского ученого З. Гасанова, для того чтобы признать эти знаки древнетюркским текстом линии должны идти в пяти или шести разных направлениях, здесь же заметны лишь два. Он не исключает того, что эти метки являлись магическими знаками либо родовыми тамгами.

По мнению отечественного тюрколога О. Сапашева, эти знаки могут быть буквами неведомого древнейшего проторунического алфавита (использовавшегося до древних тюрков), поскольку некоторые из них по отдельности имеют внешнее сходство с древнетюркскими буквами, но текст, составленный этими знаками вкупе с другими, не несет никакой смысловой нагрузки, т. е. не читаем. Также ученый полагает, что это может быть гадательной костью типа древнекитайских цзягувэнов.

На одной из боковых граней второго предмета также остроконечным металлическим инструментом в один ряд прорезаны пока непонятные нам символы, порознь напоминающие тамги средневековых кочевников Казахстана. Мы рискнули сопоставить их с древнетюркскими тамгами Каракабака в Мангыстау /, Ү, III [Самашев и др. 2010: 102–105].

Лицевая сторона данного изделия покрыта мелкими вертикальными царапинами разного размера. Результаты трасологических исследований также указывают на то, что эти отметки ставились специально и не являются следами изношенности. Толкований этих линий может быть множество: они могут обозначать количество дней, прошедших в походах, могут быть числом убитых врагов, зверей и т. д. А вышеуказанные отметки на боковой грани накладки отличаются тщательностью выполнения и наличием определенного порядка при их вырезании.

В доказательство того, что эти знаки на накладках не являются следами изношенности, случайными царапинами или же отметками, поставленными в процессе эксплуатации (счет или количество чего-то, кого-то, напоминание и т. д.), можно указать на еще одну роговую срединную накладку на лук, найденную в этом же погребении (рис. 7).

На этой накладке тоже присутствуют специальные надрезы, выполненные остроконечным металлическим инструментом. По внешнему виду их нельзя назвать орнаментом или хотя бы намеком на декор, к тому же эти отметки перечеркнуты поперечными линиями, словно они были заметками, а затем вычеркивались, означая завершенность какой-либо задачи.

В целом, в среде древних тюрков Алтая известны случаи прорисовки знаков отличия в виде тамг, либо рунического письма на срединных накладках на лук и накладках на колчан. Возможно, эти тамгообразные знаки на двух накладках также являются знаками отличия их владельца, либо каким-то заклиниванием, либо магическими символами. В любом случае

Рис. 7. Берел, объект № 113. Фрагмент срединной накладки на лук с «заметками». Фото С. Самашева

7-сур. Берел, № 113 нысан. Садақтың «белгі» салынған ортаңғы жапсырмасының сынығы. С. Самашев түсірген фото

Fig. 7. Berel, site № 113. The fragment of a middle onlay on the bow with “note” signs. Photo by S. Samashev

они имеют определенный контекст, связанный с их мировоззренческими установками. Причем это не ограничивается их погребальной практикой. Судя по состоянию предметов, они были весьма важной частью при жизни их владельца.

4 Обсуждение (Самашев С.К.)

Тамги и надписи на роговых и/или костяных накладках на лук и на колчан встречаются лишь изредка, но зато на всей обширной территории Алтая, к примеру в памятниках Горного Алтая (Аймырлыг I VIII-52, Даг-Аразы II-1, Шестаки II), Монгольского Алтая (Хулхийн амны-14) и Казахского Алтая (объект № 113 некрополя Берел). Надпись на накладке из Аймырлыг I VIII-52 интерпретирована Б.Б. Овчинниковой [Овчинникова 1990: 70–71]. А тамга на срединной накладке лука из памятника Шестаки II Н.А. Кузнецовым идентифицируется с тюргешской [Кузнецов 2014: 80]. Самая близкая аналогия, на наш взгляд, находится среди материалов курганного могильника Красная Горка-19 (Республика Тыва), представленных Т.Р. Садыковым [Садыков 2017: 55]. Чрезвычайно любопытно то, что у Т.Р. Садыкова среди накладок на лук имеется точная аналогия изделий, найденных на отмеченных выше объектах № 67 и 67Б некрополя Берел. Также ученый озадачен формой и наличием отверстий и не исключает того, что данные накладки имеют отношение к поясу или колчану. Он отмечает, что знаки на накладках из памятника Красная Горка-19 не совпадают с буквами известных в науке рунических алфавитов, и считает их тамгами. Вместе с тем Т.Р. Садыков обращает внимание на количество тамгообразных знаков, не имея никаких предположений на этот счет [Садыков 2017: 56–57].

Во всех вышеуказанных случаях тамгообразные знаки на накладках более или менее сопоставимы с руническими буквами или с уже известными тамгами. Однако в нашем случае все намного сложнее. Видимо, потребуется больше времени, чтобы выявить тамговую систему хунно-сяньбийских народов или выделить ее из уже существующих условных буквенных обозначений.

Что касается знаков или письменности сяньбийцев, по мнению исследователей, их существование пока не является доказанным фактом [Дашковский, Мейкшан 2015: 106]. Тем не менее, монгольский академик Н. Ишжамц приводит в двух таблицах рунические знаки письма сюн-ну-сян-пи (хунну-сяньби), отмечая, что среди предметов в Ноин-Уле и в других гуннских могильниках Монголии и Забайкалья обнаружено более 20-ти резных знаков, и утверждает, что большинство этих знаков либо идентичны, либо очень похожи на буквы орхоно-енисейского письма тюрков раннего Средневековья, встречающегося в евразийских степях [Ishjamts 1994: 147–164].

5 Выводы (Самашев С.К.)

Наличие тамгообразных знаков на роговых накладках оружия дистанционного боя сяньбийцев, на наш взгляд, неслучайно. Несмотря на разные предположения, их семантика намного глубже. Учитывая их месторасположение, функциональное значение этих знаков не может быть столь примитивным и быть просто инициалами владельца или знаком его собственности. Возможно, это какое-то заклинание или магический символ, приносящий удачу на охоте или в бою. Скорее всего, эти отметки использовались при жизни и не являются частью погребального обряда, поэтому редко попадают в захоронения. Поскольку основные сведения о хунно-сяньбийских народах поступают благодаря археологическим исследованиям, имеющиеся в нашем распоряжении материалы о знаках и тамгах сяньбийцев крайне скудны. Однако это вовсе не означает, что сяньбийцы не имели

своей системы знаков или букв. В данной статье мы попытались доказать, что отметки на накладках являются не просто царапинами, а определенными тамгообразными знаками хунно-сянббийских народов Казахского Алтая, но скрытый смысл данных отметок для нас пока неясен.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- 2 Дашковский П.К., Мейкиан И.А. Религиозный аспект политической культуры и влияние буддизма на процесс легитимации власти у кочевников Центральной Азии в хунно-сянббийско-жужанский период // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / Отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Алт. ун-т, 2015. С. 99-107.
- 3 Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- 4 Кузнецов Н.А. Оружие дистанционного боя из курганного могильника Шестаки-II // Кузнецкая старина / Отв. ред. Ю.В. Ширин. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2014. Вып. 6. С. 59-73.
- 5 Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1990. 223 с.
- 6 Садыков Т.Р. Тюркское погребение с конями в урочище Бай-Булуң в Центральной Туве // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 2. С. 47-59.
- 7 Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги. Алматы: Abdi company, 2010. 168 с. (на рус., каз. и англ. яз.).
- 8 Самашев З., Жүнісханов А.С. Сянбби кезеңі бойынша соны радиокөміртектік зерттеулер // Қазақстан археологиясы. 2021. 3 (13). 146-153 бб. DOI: 10.52967/akz2021.3.13.146.153
- 9 Самашев З., Кариев Е., Александров С., Ахмадиев Ж., Киясбек Г., Толегенов Е., Самашев С., Ерболатов С. Выкладки-оградки периода сянбби на Береле – новый эталонный памятник эпохи великого переселения народов // «Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі» конф. м-ры (Өскемен қ., 7–8 қыркүйек 2018 жыл) / Бас ред. Д.К. Ахметов. Өскемен: Шығыс ақпарат, 2018. С. 15-20.
- 10 Самашев З., Кариев Е.М., Жириндинова К.Р., Толегенов Е.Т. и др. Отчет о НИР «Археологические исследования могильника Берел» (заключительный). 2018 г. // Архив КазНИИК. 142 с.
- 11 Самашев З., Кариев Е.М., Ерболатов С.Е. Хунно-сянббейский культурно-хронологический горизонт Береля // Маргулановские чтения–2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19-20 апреля 2019 г.) / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 385-393.
- 12 Федоров В.К. Костяные ложечки в колчанах ранних кочевников // РА. 2013. № 2. С. 44-61.
- 13 Cassen S., Grimaud V., Lescop L., Morel D., Querré G. Bienfaits et limites d'un enregistrement lasergrammétrique dans la tombe à couloir de Gavrinis (Morbihan, France) // L. Costa, F. Djindjian, F. Giligny (eds.). Actes des 3èmes Journées d'Informatique et Archéologie de Paris, IAP 2012, «Archeologia e Calcolatori», 5. 2014. P. 47-59.
- 14 Ishjamts N. The Nomads in Eastern Central Asia // ed. J. Harmatta, B. N. Puri, and G. F. Etemadi. The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations: 700 B.G. to A.D. 250. Paris: UNESCO Publ. 1994. Vol. 2 of History of Civilizations of Central Asia. P. 151-169,
- 15 Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). I Buch (Text). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. 484 p.
- 16 Plisson H. Digital Photography and Traceology: From 2D to 3D // Traces in the history. Dedicated to 75 anniversary of Viacheslav Shchelinsky / dir par O.V. Lozovskaya, V.M. Lozovski et E.Yu. Girya. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the RAS, 2015. P. 218-233.

REFERENCES

- 1 Gavrilova, A. A. 1965. *Mogilnik Kudyrga kak istochnik po istoriy altayskih plemyon (Kudyrga burial ground as a source on the history of the Altay tribes)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

- 2 Dashkovskiy, P. K., Meykshan, I. A. 2015. In: Dashkovskiy, P. K. (ed.). *Elita v istorii drevnih i srednevekovyh narodov Evrazii (Elite in History of Ancient and Medieval peoples of Eurasia)*. Barnaul: Altay University Publ., 99-107 (in Russian).
- 3 Kubarev, G. V. 2005. *Kultura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov). Culture of the Ancient Turks of the Altay (based on the funeral monuments)*. Novosibirsk: Institute of archaeology and ethnography Publ. (in Russian).
- 4 Kuznetsov, N. A. 2014. In: Shirin, Yu. V. (ed.). *Kuznetskaya starina (Kuznetsk Antiquity)*. Vol. 6. Novokuznetsk: “Kuznetskaya krepost” Publ., 59-73 (in Russian).
- 5 Ovchinnikova, B. B. 1990. *Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekah (Turkic antiquities of Sayan-Altay in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University Publ. (in Russian).
- 6 Sadykov, T. R. 2017. In: *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)*, 2, 47-59 (in Russian).
7. Samashev, Z., Bazylhan, N., Samashev, S. 2010. *Drevnetyurkskie tamgi (Ancient turkic tamga-signs)*. Almaty: Abdi company (in Russian, in Kazakh, in English).
- 8 Samashev, Z., Zhuniskhanov, A. 2021. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 3, 146–153. DOI: 10.52967/akz2021.3.13.146.153 (in Kazakh).
- 9 Samashev, Z., Kariev E., Aleksandrov, S., Ahmadiev, Zh., Kiyasbek, G., Tolegenov, E., Samashev, S., Erbolatov, S. 2018. In: Akmetov, D. (ed.). *Altay – tyrki aleminin altyn besigi (Altai is the “cradle” of the Turkic world)*. Oskemen: “Shygys akparat” Publ., 15-20 (in Russian).
10. Samashev Z., Kariev E.M., Zhirindinova K.R., Tolegenov E.T. et al. 2018. In: Archive of the Kazakh research institute of culture (in Russian).
11. Samashev, Z., Kariev, E.M., Erbolatov, S.E. 2019. In: Khabdulina, M. K. (ed.). Margulan reading–2019. Nur-Sultan: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 385-393 (in Russian).
12. Fedorov, V.K. 2013. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)*, 44-61 (in Russian).
13. Cassen, S., Grimaud, V., Lescop, L., Morel, D., Querré, G. 2014. In: *Archeologia e Calcolatori Suplemento 5*, 47-59 (In French).
14. Ishjamts, N. 1994. In: Harmatta, J., Puri, B. N., Etemadi, G. F. (eds.). *History of Civilizations of Central Asia*. Paris: UNESCO Publ., 151-169 (In English).
15. Liu Mau-Tsai. 1958. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe)*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz (In Deutsch).
16. Plisson, H. 2015. In: Lozovskaya, O. V., Lozovski, V. M., Giryа, E. Yu. (eds.). *Traces in the history*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the RAS, 218-233 (In English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 17.09.2022.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 24.09.2022.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 24.09.2022.

